

ИРИНА АНДРИАНОВА

ТРИ ЛИНИИ ОДНОЙ ЖИЗНИ

ЧАСТЬ 2

Ирина Андрианова

Автобиографическая повесть "Три линии одной жизни" часть 2

<https://litres.ru/74506478>

SelfPub; 2026

Аннотация

В первой книге героиня прошла через детство дочери военного — бесконечные переезды, новые школы, где ты всегда «новенькая», и первые чувства, которые обещали навсегда, но не сдержали обещания.

Вторая книга начинается там, где стихает шум юности. Учёба, подруги, новогодние ночи в общежитии, тихие разговоры за чашкой чая. Героиня встречает Сашу — человека, который не говорит пламенных речей, а просто остаётся рядом. Спокойно. Тихо. День за днём.

Именно в этой простоте рождается то, чего она искала: не вспышка, а опора. Из доверия и маленьких деталей вырастает нечто большее — история о том, как тихое тепло становится домом, а человек, однажды сказавший «отдохни», — мужем.

Содержание

Глава 1. Первый штрих	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ирина Андрианова

Автобиографическая повесть "Три линии одной жизни" часть 2

Глава 1. Первый штрих

Боль не ушла. Она просто перестала быть острой, режущей, такой, что хочется кричать. Теперь она стала тяжёлой, привычной — как старый свитер, который давно пора выбросить, но в холода всё равно надеваешь: он колется, но греет.

Я всё ещё просыпалась по ночам, будто поезд только что дёрнулся и покатил прочь от перрона в Галле. В эти минуты лежала с закрытыми глазами и прислушивалась. Ждала, что вот-вот услышу мамин голос или скрип нашей старой кровати. Или почувствую запах кофе: отец всегда варил его ровно в шесть. Но вместо этого доносился тихий храп бабушки из соседней комнаты, запах сухих трав, которые она развешивала по углам, и ровный, чужой шум большого города за окном.

Я родилась в Саратове, но сейчас он был для меня чужим, другим. И в этом «другом» мне предстояло как-то жить.

Отца перевели на Кавказ, в Грузию. Мама поехала с ним. А меня решили оставить здесь, с бабушкой. Не из равнодушия — я это знала. Мама гладила меня по волосам, будто хотела запомнить их мягкость, и тихо говорила: «Ты уже взрослая. Пусть будет хоть одно место, где тебе спокойно». Спокойно. Слово звучало как обещание, которого я не чувствовала.

Бабушка любила поспорить и настоять на своём — это она умела как никто. Но тут она с мамой была одного мнения: мне лучше остаться в Саратове, чем ехать в Грузию в мои годы. Дед к тому времени умер от болезни сердца, и в квартире теперь стояла особенная тишина — не пустая, а будто бережно хранимая. Так я оказалась среди старых фотографий, тикающих часов и разговоров про то, как раньше всё было правильно.

А впереди маячил вопрос: куда идти дальше? Старшая двоюродная сестра Светлана, которая уже несколько лет училась в педагогическом, уговаривала меня подать документы туда же, на воспитателя. «Там спокойно, — говорила она. — Дети шумят, но это хороший, понятный шум. Ты всегда будешь при деле».

Я попробовала. Пришла в приёмную комиссию, протянула документы, прочитала стихотворение, как просили. И всё это время чувствовала на себе их взгляды. Они не смотрели на меня — они проверяли: годится ли эта девочка для работы с детьми, не сломается ли на первом же дне. Мне казалось,

они ищут какой-то изъян: неровную походку (которой у меня не было), дефект речи, дрожь в пальцах. Как будто я стояла перед ними не как абитуриентка, а как товар на рынке.

В тот день я забрала документы, даже не дождавшись конца приёма. Не потому, что испугалась. Просто не хотела, чтобы меня выбирали по невидимым критериям.

Были и другие варианты. Швейный колледж — но бабушка сразу покачала головой: «Зрение у тебя с детства слабое. Швея сидит, согнувшись, часами. Ты его совсем посадишь».

Музыкальное училище... Восемь лет музыки уже выжали из меня всю радость от нот. Я помнила, как в детстве, когда мы ждали вызова в Германию, на меня с укором смотрела временная учительница музыки, будто я была виновата, что не могу сыграть так, как ей хочется. Музыка перестала быть свободой — она стала расписанием, часами, которые нужно отсидеть. Возвращаться туда значило снова отдать кому-то своё время и свободу. Я не хотела. Иногда казалось, что все двери, которые открывались передо мной, вели не туда, куда я стремилась. Или туда, куда хотели другие.

И тогда я выбрала колледж, где не нужно было никому ничего доказывать. Торговый. Там все были одинаковые — все новенькие, все растерянные, все с одинаковыми папками и тревогами. Никто не смотрел на тебя как на товар, потому что все были такими же.

Аттестат у меня был хороший, оценки ровные. Меня зачислили сразу, без экзаменов. Просто поставили отметку в

журнале: «Принята». И вот я стояла перед дверью аудитории 17. На табличке чёрными буквами было написано название предмета, которого я раньше не знала. Внутри уже сидели ребята: кто-то смеялся, кто-то нервно листал тетрадь, кто-то смотрел в окно, словно надеялся, что всё это сейчас исчезнет, как дурной сон.

Я глубоко вдохнула. Пахло мелом, старыми учебниками и тем особенным запахом нового места, где ты пока никто, но можешь стать кем-то. «Это не навсегда, — подумала я, сжимая папку с документами. — Это просто начало линии, которую я пока не вижу целиком».

Но в тот момент мне хватило и этого. Стоять здесь. Быть принятой. Я просто хотела быть не чужой. Не «белой вороной» в уже сложившемся коллективе, где все знают друг друга, годами сидят за одними партами, а ты — новенькая, неловкая, и кажется, что все замечают любой твой шаг. А здесь не так. Здесь можно просто быть одной из новеньких.

Преподаватель вошёл, поздоровался, открыл журнал и начал называть фамилии.

— Андрианова Ирина?

Я подняла руку.

— Здесь.

Он кивнул, поставил отметку. И эта маленькая чёрточка вдруг показалась мне чем-то важным. Не просто формальностью. А первым штрихом новой линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.